

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAÍS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
CasiHa de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Soc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 26 de noviembre de 1968

Буэнос Айрес, вторник 26-го ноября 1968 года № 980.

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

НОЯБРЬ 1958

НЕКОТОРЫЕ ЦИФРЫ

В нашей зарубежной печати нередко повторяется фраза: многомиллионная русская эмиграция... Эта фраза — один из тех штампов, которые мешают верному пониманию положения эмиграции, ее задач, перспектив и возможностей.

Русская эмиграция никогда не была многомиллионной. С натяжкой, ее — до 1939 года — можно было назвать миллионной, если отнести к ней не только русских старожилов Южной и Северной Америки, но и значительное число переселившихся в Соединенные Штаты карпа торосов. Не отрицая этнической связи тех и других с русским народом, ни в чем не умаляя их качеств, надо, однако, сказать, что подавляющее большинство никогда не считало и не называло себя эмигрантами. Они, в свое время, покинули Россию и Карпатскую Русь не по политическим, а по экономическим побуждениям. Отрезанные в течение полу века от русского мира, лишенные какой-либо помощи от захваченной коммунистами родины, многие из них, постепенно, денационализировались, хоть и остались православными, но и журнал Федерации Русских Православных Клубов в Соединенных Штатах, и карпаторусский "Черковный Вестник" уже давно выходит не на русском, а на английском языке. Какая-то часть этих русских по происхождению граждан американских республик подпадала под влияние коммунистической пропаганды и вызванного ею советского патриотизма и, следовательно, к эмиграции не может быть причислена. Только незначительное меньшинство сохранило связь с эмиграцией.

Точных статистических данных, позволяющих определить число эмигрантов из России, никогда не было и нет, но существовали, до последней войны, неко-

торые ориентировочные сведения, которые можно найти, главным образом, в посвященных правовому положению эмигрантов изданиях Лиги Наций. По их мнению, с Юга России эмигрировало в 1919-1920 гг. 200-250 тысяч человек. Определение числа эмигрантов, попавших из России в т. н. лимитрофные государства и в Маньчжурию, было трудным потому, что в Бессарабии, Польше и балтийских государствах эмигранты слились с коренным русским населением, а на Дальнем Востоке — осевшими там до революции русскими людьми. Однако, в обоих случаях можно было говорить, в лучшем случае, о сотнях тысяч, но не о миллионах эмигрантов. В тридцатых годах Франция пользовалась репутацией государства, где эмигрантов собиралось особенно много. Между тем, число нансеновских паспортов, которые там выдавались бесподобным эмигрантам из России, равнялось, приблизительно 70 тысячам. Впечатление многомиллионности создавалось, очевидно, существованием русских национальных меньшинств в Восточной Европе и дореволюционного русского населения вдоль полосы отчуждения Восточно-Китайской железной дороги.

СРЕДСТВО ПРОВЕРКИ

Последняя война резко изменила положение, существовавшее до 1939 года. Хотя часть русских по национальному происхождению граждан восточно-европейских государств превратилась в эмигрантов, подавляющая масса этих меньшинственных групп осталась в государствах, захваченных коммунистами, и, за исключением нескольких сотен тысяч человек, преимущественно, в Польше, прямо подпада под власть СССР на включенную в него территорию. Русская жизнь в Китае и в Маньчжурии подверглась полному разгрому и только части тамошних русских людей удалось, в последние годы, переселиться в Австралию и в Южную Америку. Другая часть, добровольно или принудительно, оказалась в СССР. Жестоко пострадала и русская эмиграция на Балканах, особенно, в Болгарии, откуда спаслись немногие. Словом, последняя война значительно сократила число эмигрантов в Европе и почти полностью уничтожила русскую эмиграцию на Дальнем Востоке, где незначительные русские колонии в Японии

или на Формозе лишены какого-либо численного веса.

Правда, эмиграция пополнилась теми русскими людьми, которым удалось не только уйти из СССР во время войны, но и избежать выдачи и принудительной депатриации после нее. По понятным причинам, никакой статистики, учитывающей число этих новых эмигрантов, не существует, но распространенные утверждения о размере этого числа крайне преувеличены. За океан из Европы перебрались не сотни, а десятки тысяч. Если даже допустить — что вряд ли вероятно — что другие десятки тысяч остались в Европе, о миллионах речи быть не может.

Впрочем, для определения действительного числа тех, кто заслуживает имени политического эмигранта, существует верное средство. Оно состоит в вычислении числа читателей русской зарубежной прессы.

Я намеренно написал "читателей", а не "подписчиков", ибо, в жизни русской эмиграции эти слова имеют разное значение.

УРОКИ ТИРАЖА

В Соединенных Штатах определить число читателей русской прессы легко. Существует закон, обязывающий газеты и журналы ежегодно доводить до всеобщего сведения размер их тиража. Если даже допустить, что, в отдельных случаях, сообщенные цифры, по коммерческим соображениям, несколько преувеличены, можно прийти к выводу, что газеты, существующие в Нью-Йорке и в Сан-Франциско, печатаются в 27 тысячах экземплярах. Кроме того существует ряд журналов, общий тираж которых равняется приблизительно 10 тысячам.

Есть полное основание предположить, что каждый экземпляр газеты читается даже не 3-мя, а, по крайней мере, 4-мя лицами, в частности, благодаря обыкновению посыпать прочитанные газеты из Северной Америки в Южную, в Европу и даже в Австралию. Таким образом, для установления числа читателей, следует цифру тиража помножить на три или на четыре. Для получения точного ответа лучше ограничиться числом читателей газет, так как большинство читателей журналов читает и газеты и включение их читателей в общий итог искали бы картину.

Конечно, не каждый читатель русской газеты может быть назван политическим эмигрантом. Такую большую ежедневную газету, как "Новое Русское Слово", читают, несомненно, люди, к русской эмиграции не принадлежащие, но, при отсутствии статистики и невозможности точного ответа, гипотеза, основанная на числе читателей любой газеты на русском языке, не перестанет быть верной, даже в случае той или иной небольшой ошибки в подсчете.

Итак, можно сказать, что в свободном мире существует не менее 80 тысяч читателей русских газет, выходящих в Соединенных Штатах. Мне неизвестны тиражи русских газет в Аргентине, в Австралии и во Франции, но думаю, что можно, в виде второй гипотезы, сказать, что общее число их читателей не превышает 25 тысяч человек. Из них часть читает и русские издания, печата-

Если мы признаем, что истинной самодовлеющей (онтологической) сущностью национальной идеи России является идея православия, с совершенно неизбежной логической последовательностью мы должны будем признать, что уроки какой бы то ни было иной государственности, возникшей на какой бы то ни было иной религиозной системе, для нас непригодны и не приемлемы. Политические заимствования из Америки будут такой же политической ересью, какой являются религиозные заимствования из Ватикана (унион и секты). Эти попытки под внешне соблазнительными лозунгами протаскивают в русское национальное сознание такие же чужеродные элементы, какие протащили шляхетство, масонство, либерализм, иезуитство и марксизм.

Иван СОЛОНЕВИЧ

ющиеся в Соединенных Штатах. Поэтому, окончательный вывод состоит в том, что русская зарубежная печать расположает, в настоящее время, сотней тысяч читателей. Эта сотня тысяч, а не мифическая многомиллионная масса, есть то, что осталось от русской эмиграции после ее полувекового существования и после катастрофы, постигшей часть эмигрантов в сороковых годах.

То, что эта цифра включает немало стариков, не имеет особенного значения. Наряду с ним есть немало молодых русских людей, которые черпают информацию не из русских, а из иностранных изданий в странах, языками которых они свободно владеют, но остаются, тем не менее, русскими людьми, читают если не газеты, то русские книги.

Как я уже сказал, установить точное число эмигрантов невозможно. Приблившись, однако — насколько это возможно — к реальному представлению об этом числе, можно исходить из него для ответа на вопрос, имеющий немалое значение и — как я это отметил в октябрьской "Записной Книжке" — волнующий читателей "Нашей Страны": может ли русская эмиграция сохраняться за рубежом, как особая группа, не слившаяся с внешним миром, и не ограничено ли ее существование сравнительно коротким сроком?

Не сомневаясь в утвердительном ответе, уверенный в том, что свидетели революции не будут последним русским зарубежным поколением, я скажу в следующей статье, чем это мнение объясняется.

С. Л. Войцеховский

КРИТИКА ПРОЦЕССА

(КРС) Орган итальянской компартии, газета "Унита" подвергла критике приговор, вынесенный московским городским судом по делу Павла Литвинова, жены писателя Даниэля Ларисы, Вадима Делоне, Константина Бабицкого и Владимира Дремлюга.

(Литвинов приговорен к 5-ти годам, Лариса Даниэль к 4 годам, Бабицкий к 3 годам ссылки в "отдаленные края"; Дремлюга приговорен к 3-м годам, а Делоне к 2-м годам 10 месяцев в трудовых лагерях).

"Унита" подчеркивает, что даже в свете официальных сообщений о действиях, в которых они обвинялись, вынесенный им приговор представляется слишком суровым. Как отмечает далее итальянская коммунистическая газета, нельзя забывать того факта, что действия осужденных отражали лишь расхождение во мнениях по вопросу, который продолжает волновать и вызывать разногласия среди миллионов коммунистов.

В связи с этим суровым приговором и другими подобными приговорами, вынесенными в Советском Союзе, — указывает "Унита" — приходится констатировать, что через 50 лет после октябряской революции в СССР остается проблема осуществления на деле принципов демократии и гарантии их применения в судопроизводстве.

Одновременно в Лондоне начальник отдела печати английской компартии Нора Джейферс выразила озабоченность по поводу вынесения таких суровых приговоров. Она заявила, что, если дело касалось только нарушения общественного порядка, то подсудимые не заслуживали такого строгого наказания. Если же вопрос шел о разногласиях, то, по мнению английской компартии, в таких случаях следует применять методы идеологического воздействия, а не административные меры.

В выпусках газет "Московская правда" и "Вечерняя Москва" (12.10.68) подсудимые были названы пьяницами и паразитами. Кроме того в газетах содержалось предупреждение против повторения в будущем публичных протестов в Москве.

† Волею Божией 17-го ноября 1968 года скончалась

МИЛИЦА ВЛАДИМИРОВНА ДЕДУШЕНКО

о чем с глубоким прискорбием извещают Наталия Дедушенко и семья

Альбрехт

Обращение крымских татар к мировой общественности

(КРС) Мы приводим выдержки из вышеизданного документа, недавно полученного на Западе из Советского Союза:

"В 1944 году ВЕСЬ НАШ НАРОД был клеветнически обвинен в измене советской родине и насильственно выселен из Крыма.

Все взрослые мужчины находились на фронте, трудоспособные старики и подростки в трудовой армии. В течение одного дня, 18 мая, около двухсот тысяч беззащитных женщин, детей и инвалидов были без предупреждения изгнаны из домов войсками НКВД, погружены в эшелоны и под конвоем вывезены в резервации. Этой операцией руководил маршал Ворошилов. Около трех недель, в закрытых вагонах, почти без пищи и одежды, нас везли в Среднюю Азию. Туда же после окончания войны отправили мужчин, возвратившихся с фронта. В результате бесчеловечной депортации и невыносимых условий, в которых мы оказались, в первые же годы погибло свыше половины всего нашего народа. Одновременно была ликвидирована наша национальная автономия, разгромлена национальная культура, уничтожены наши памятники, осквернены и стерты с лица земли могилы наших предков.

В течение последующих двенадцати лет мы жили на положении ссыльных, подвергались дискриминации, на наших детях, даже родившихся в ссылке, лежало клеймо "предателя", о нас выпускалась клеветническая литература, кото-

рую до сих пор читают советские люди.

После XX съезда КПСС с нашего народа был снят режим ссылки, но не снято обвинение в измене родине и по-прежнему не разрешено возвращаться в Крым. С 1957 по 1967 годы в ЦК КГБ СССР и Президиум Верховного Совета СССР нами были посланы сотни тысяч коллективных и индивидуальных писем с требованием положить конец несправедливости.

Представители нашего народа в Москве, после настойчивых просьб, несколько раз были приняты руководителями партии и правительства Микояном, Георгадзе, Андроповым и Шелоковым. Каждый раз нам обещали скорейшее разрешение крымско-татарского вопроса, но вместо этого следовали аресты, высылки, увольнения с работы и исключения из партии.

Наконец, 5 сентября 1967 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, снявший с нас обвинение в предательстве. Однако, называя нас не крымскими татарами, а "гражданами татарской национальности, ранее проживавшими в Крыму", Указ тем самым узаконил наше изгнание с родины и ликвидацию нас как нации. Не сразу мы поняли смысл Указа. Несколько тысяч человек после его опубликования поехали в Крым, но были вновь насилиственно выдворены оттуда. Протест, который наш народ отправил в ЦК КПСС, остался без ответа. Без ответа остались и протесты поддерживавших нас представителей советской общественности.

Власти отвечали нам лишь преследованиями и судебными процессами. С 1959 года на процессах было осуждено на срок до семи лет свыше двухсот наиболее активных и мужественных представителей нашего народа, хотя они всегда действовали в рамках Советской Конституции. Репрессии по отношению к нам особенно усилились в последнее время, 21 апреля 1968 года в городе Чирчике войсками и милицией были разогнаны крымские татары, присутствовавшие на праздновании дня рождения Ленина, свыше трехсот человек было арестовано. В мае в Москву поехало восемьсот представителей народа, чтобы

передать ЦК КПСС письмо с требованием о возвращении народа в Крым. 16 и 17 мая почти все представители были арестованы и под конвоем вывезены в Ташкент. Одновременно в Ташкенте осудили на разные сроки четырех представителей нашей интеллигенции. Ежедневно десятки людей вызывают в местные органы КГБ и пытаются шантажом и угрозами принудить к отказу от возвращения на нашу родину.

О нас распространяется клевета, что мы хотим вернуться в Крым, чтобы выселять тех, кто сейчас там проживает. Это неправда. Мы мирный народ, всегда жили и будем жить в дружбе с многонациональным населением Крыма. Не мы угрожаем кому-либо — нас постоянно держат под угрозой национального уничтожения.

То, что с нами делают, имеет вполне определенное название — ГЕНОЦИД.

На протяжении нашей борьбы под письмами, посланными нашим народом советскому правительству, было собрано в общей сложности более трех миллионов подписей. Это значит, что каждый взрослый крымский татарин подписался под ними не менее десяти раз. Но напрасно звучало обращение 300.000 человек, повторенное десять раз. Ни одна партийно-правительственная инстанция ни разу не ответила нам, ни одна советская газета ни разу не упомянула о нашей борьбе.

Поэтому мы обращаемся к мировой общественности.

Мы обращаемся ко всем народам Советского Союза как малый независимый народ обращается к народам-братьям.

Мы обращаемся ко всем народам мира, прежде всего к тем, кто на себе испытал, что значит национальное неравноправие и угнетение.

Мы обращаемся ко всем людям добрых воли в надежде, что вы окажете нам помощь.

Помогите нам вернуться на землю наших отцов!

Письмо подписали 118 представителей крымско-татарского народа, обладающие мандатом, уполномочивающим их огненными народом бороться за возвращение на Родину всеми законными средствами. ●

ПРЕБЫВАНИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ВЛАДЫКИ АФАНАСИЯ В АСУНСИОНЕ (ПАРАГВАЙ)

Приход Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Асунсионе был осчастливлен долгожданным прибытием нашего Архиепископа Высокопреосвященнейшего Владыки Афанасия, который пребывал среди нас с 12 по 14 октября с. г.

В день прибытия, 12-го, Владыка был встречен на границе Парагвая с Аргентиной, настоятелем храма о. Иоанном Петровым, членами Церковного совета и некоторыми членами прихода.

После положенных формальностей, Владыка на автомобиле Н. А. Рылина последовал в наш храм, где его ожидали собравшиеся прихожане с церковным старостой П. А. Грибаловым, хлебом-солью приветствовавшего дорого гостя с благополучным прибытием и также словом о. настоятеля, который выражил общую радость и благодарность Владыке за его приезд.

При входе в храм Владыка был встречен пением хора "Достойно есть". После краткого молебства и провозглашения многолетия Митрополиту Филарету и Архиепископу Афанасию и после целования креста Владыка проследовал на квартиру Настоятеля, где была предложена Дамским Комитетом чашка чая. Все дни пребывания Архиепископа Афанасия: в субботу 12, воскресенье 13 и понедельник 14 — день нашего храмового праздника Покрова Пресвятой Богородицы — Богослужения совершал Владыка в сослужении о. Иоанна при двух иподиаконах: Николае Горбове и Андрее Папкове, прибывших вместе с Владыкой из Буэнос Айреса.

На всех Богослужениях проникновенно-торжественно пел хор под управлением инж. Б. В. Ермольева за что получил благодарность от Архиепископа Афанасия.

В воскресенье, 13 октября, во время Малого входа за усердное служение св. Церкви Владыка наградил нашего Настоятеля о. Иоанна золотым наперсным крестом.

В день храмового праздника Архиепископом Афанасием была отслужена торжественная Литургия. Пред молебном Владыка произнес глубоко содержательное поучение и благодарил прихожан за порядок, дисциплину и превердность Православной вере. Нужно добавить, что присутствие на всех Богослужениях впервые у нас двух иподиаконов, которые сразу завоевали симпатии прихожан, особенно способствовало торжественности Богослужений.

В понедельник, 14-го октября, вечером в местном гарнизонном собрании Парагвайской армии, благодаря стараниям Полковника Гарагвайской армии А. Н. Флейшер и трудам и хлопотам наших дам, был устроен банкет по случаю Престольного праздника и в честь дорого гостя Высокопреосвященнейшего Владыки Афанасия, на котором присутствовало 57 человек, что явилось редким явлением в нашей малочисленной колонии и что лишил раз доказало нашу преданность и любовь Владыке.

С приветственными речами выступали староста храма П. А. Грибалов, член церковного совета В. Н. Грасси, затем бывший староста прихода Н. А. Корсаков, который сделал краткий доклад о жизни прихода за последние 30 лет, благодарил Владыку за назначение к нам о. Иоанна и пожелал Владыке сил и здоровья в такой трудной деятельности на ниве Православия.

Владыка проникновенно и горячо призывал всех жить в христианской братской взаимной любви и еще раз благодарил приход за внимание, оказанное ему. Особо благодарил Н. А. Корсакова за его 30-летнюю церковную деятельность, за его заслуги, проявленные им в защиту нашего храма в городе Энкарнасионе, которому угрожало быть переданным враждебным нашему Синоду элементам, делавшим свои проповеди по подложным документам.

Во время своего пребывания среди нас Владыка вел беседы с членами Церковного совета, с прихожанами, которые его приглашали, и чувствовалось нарядность праздничное настроение и большой духовный подъем.

15 октября в 6 час. утра мы, с большим сожалением, проводили нашего Высокопреосвященнейшего Архиепископа в Аргентину, выразив пожелание снова увидеть Его у нас, в Парагвае, в недалеком будущем.

Секретарь Церковного Совета
Л. В. Оссовский

БЛАГОДАРНОСТЬ

Гриношу глубокую благодарность о. Владимиру Шленеву за участие в хлопотах, напутствие и безвозмездное погребение моего покойного мужа Александра Кузьмича Барабаш, скончавшегося 7-го октября с. г.; прихожанам храма Св. Сергея за моральную и материальную поддержку, П. А. Мещерскому и бар. Т. В. Черкасовой (Толстовский Фонд), А. А. Кушинникову, а также всем принялшим участие в моем горе.

Всем, всем мое сердечное спасибо!

В. М. Барабаш

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕНЬ НЕПРИМИРОСТИ

Нам пишут из Нью Йорка:

День Непримиримости был ознаменован в этом году в Нью Йорке при очень не благоприятствовавшем этому ознаменованию погоде, затруднившей проезд на место собрания, которое, несмотря на это, привлекло свыше 500 участников.

Председателем собрания, созванного русскими общественными организациями, был князь С. С. Белосельский-Белозерский. Кроме него, в президиуме собрания находились Р. М. Васильев и Б. В. Сергиевский.

На собрании присутствовали: Е. В. Княжна Вера Константиновна, архиепископ Никон (Граве) и епископы Лавр (Шкурло) и Андрей (Рымаренко).

Епископ Андрей огласил короткое обращение отсутствовавшего из Нью Йорка митрополита Филарета к собранию. По его предложению, участники собрания пропели "вечную память" жертвам коммунизма в России.

После исполнения русского национального гимна "Боже, Царя храни" и гимна Соединенных Штатов возглавляющий Организацию Российских Юных

разведчиков на восточном побережье США скаут мастер А. В. Ильинский произнес речь о непрекращающейся с 1917 года борьбе русского народа против коммунистической диктатуры, посыпав значительную часть этой речи современным проявлением недовольства и оппозиции молодого поколения в СССР.

Бывший узник Соловецкого лагеря В. Ф. Мариненко, приехавший в Нью Йорк из Вашингтона, перечислил в своей речи главные преступления, совершенные коммунистами в России, назвав, на первом месте. Екатеринбургское цареубийство, и сказал, что коммунистический строй не может быть исправлен, но должен быть сломлен. Он же обратил внимание собрания на то, что при всех последних президентах Соединенных Штатов, от Рузвельта до Джонсона, американская политика стремилась к "мирному сосуществованию" с коммунистами, и высказал надежду на то, что при будущем президенте Никсоне эта политика изменится.

Б. В. Сергиевский огласил короткое письмо бывшего командующего американскими вооруженными силами в Азии генерала Ведемейера, ушедшего, в свое время, в отставку в виде протеста против поддержки, оказанной Америкой коммунистам в Китае. Письмо содержало уверенность ген. Ведемейера в неизбежности продолжения борьбы с коммунизмом и в том, что эта борьба приведет к освобождению России без нарушения ее территориальных и государственных интересов.

Р. М. Васильев огласил сообщение протоиерея о. Александра Киселева об

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 15.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция "Dr. Cestangolo" (Mitre).

Стоимость визита — 50° песо.

Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

организованной Св. Серафимовским Фондом в Нью Йорке передаче православных богослужений по радио для слушателей в СССР. Эти передачи регулярно происходят из Германии и из Монако. Прот. Киселев, в своем обращении, призвал русскую эмиграцию к материальной поддержке этого начинания.

В заключение дружины О. Р. Ю. Р. выступила с состоящим из песен и чтения патриотическим монтажем, иллюстрировавшим непрерывную борьбу русского народа за его освобождение от коммунистического рабства.

ГОДОВЩИНА СМЕРТИ

Г. В. МЕСНЯЕВА

Нам пишут из Нью Йорка:

В канун первой годовщины смерти сотрудника "Нашей Страны", писателя и публициста Г. В. Месняева, на его могиле на кладбище Ново-Дивеевского монастыря в окрестностях Нью Йорка преосвященным Андреем, епископом Рокландским, была отслужена панихида, на которой присутствовали семья, родственники, друзья и единомышленники покойного. Выходящая в Нью Йорке газета "Россия", соредактором которой был покойный Г. В. Месняев, была представлена ее редактором Г. Б. Александровским.

Та же газета подготовила к печати посмертный сборник произведений Г. В. Месняева, который поступит в продажу в течение 1969 года. В этот сборник войдут как литературные, так и некоторые публицистические очерки и статьи.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки
Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

ВЫСТАВКА КАРТИН
И. Н. ШМИТОВА
состоится в галерее
RIOBOO NUEVA, FLORIDA 948
Capital Federal
с 15-го по 30-ое ноября 1968 г.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ МЕСТО РОМАНА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА “В ПЕРВОМ КРУГЕ”

(По итальянскому изданию Мондадори)

Мне довелось прочесть этот замечательный по своим литературным достоинствам роман после “Ракового корпуса” и поэтому он произвел на меня гораздо меньшее впечатление. В этом романе описывается пять дней жизни (с 24-го по 31-е декабря 1949 г.) в “шарашке”, как на концлагерном жаргоне называют привилегированные места заключения, где незаменимые специалисты используются для научно-инженерной работы по секретным заданиям, разрабатывая проблемы создания новых видов оружия, новых аппаратов для разведки и контрразведки, микроскопических фотосъемок и передач и т. д. Эти инженеры живут в особых тюрьмах в Москве или в окрестностях, получают в награду свидания с женами, прекрасное питание, хорошие гигиенические условия, книги для чтения, но за это работают по 12 часов в сутки, а при спешном задании проводят целые ночи напролет в лабораториях, за чертежами, вычислительными машинами и механизмами под наблюдением квалифицированных чекистов. Солженицын сравнивает их жизнь с первым кругом дантовского “Ада”, где пребывают непознавшие христианства древние мудрецы. В эти особые тюрьмы выселяются из концлагерей люди, испытавшие муки лагерных бараков и непосильных физических трудов.

Солженицын верно подчеркивает, что ужас заключается в том, что в любой момент строптивого или подозреваемого в саботаже специалиста могут оттуда снова отправить в самые страшные круги советского ада.

Могу засвидетельствовать, что в таких особых условиях работали в заключении гениальный авиаконструктор А. Н. Туполев, судостроители Карцев и Коценко, изобретатель системы деревянных шлюзов, впервые в мире построенных под его руководством, В. Н. Маслов, инженеры Будасси и Журин и много других, с которыми я лично встречался на Беломорстрое. Их условия жизни не испытаны самим Солженицыным и поэтому описание “Первого Круга” во многом фантастическое. Мы стремимся видеть в подсоветских произведениях историческое свидетельство, а потому нас не удовлетворяет роман, хотя бы исторический. Дело в том, что характер свидетельства ценен, когда автор описывает то, что он видел и переживал: И. Л. Солоневич, проф. Черняев, проф. И. М. Андреев, Б. Н. Ширяев верно и точно описали, что испытали, как Аллилуева верно описала домашнюю жизнь отца и его расправы с женой, сыновьями, родными, но не раскулачивание и режим лагерей, о чем могла бы лишь повторить чужие слова.

На пресловутом диспуте Солженицына с советскими писателями он признал, что задумал “В первом круге” в концла-

гере, охваченный чувством жгучей ненависти к своим мучителям, а потому дал волю своей фантазии, но в “Раковом корпусе”, как раньше в “Дне Ивана Денисовича” или “Матренином дворе” верно описал то, что сам видел и переживал в концлагере, после него живя у крестьянки Матрены и будучи сам на излечении в “Раковом корпусе”, где и оправился.

Сначала остановлюсь на “фантастических” сценах, которые блестяще описаны, но не отражают реальность.

Описывая впоследствии расстрелянного министра государственной безопасности В. С. Абакумова, он изображает его малограмотным чекистом, который смолоду упражнялся в боксе и выбивал зубы и уродовал лица допрашиваемых, чем добивался “признаний”, на которых сделал карьеру вплоть до министерского поста. Это, конечно, неверно: в СССР одними кулаками портфель министра не получишь. Зная биографии всех советских министров той эпохи, утверждаю, что эти опасные жестокие изверги преимущественно с высшим образованием, пришедшие к власти путем хитроумных и подлых интриг, а потому нельзя их исторически (в романе можно) изображать глуповатыми боксерами. Также фантастична фигура Сталина и зло, но неверно, что он доверял в жизни только... Гитлеру, почему война и застала СССР неподготовленным. С художественной же точки зрения страницы, рисующие Сталина (114-156) прекрасны, как описание Сатаны у Данте.

Неправдоподобно описание контроля за работами инженеров над чертежами, в лабораториях и над книгами: чтобы инженеры хорошо работали и не болтали между собой в часы работы, за ними следят в форме лейтенантов КГБ молоденькие комсомолки, окончившие технические ВУЗы; некоторые выдают на время работы секретные чертежи; некоторые (одна по крайней мере) влюбляются в этих инженеров, подневольно служащих коммунистической диктатуре и работающих на снабжение ее смертоносным оружием и методами и приборами по установлению личности говорящих по телефону. Прекрасный по литературным достоинствам рассказ о чекистке Симочке, влюбившейся в инженера и мечтающей от него забеременеть, трагичен и... неправдоподобен. В КГБ всех времен хватает неумолимых мужчин для надзора за заключенными интеллигентами и его никогда не поручают молоденьким чекисткам, влюбляющимся в своих поднадзорных.

Наконец, неправдоподобен рассказ о молодом изворотливом бродяге, который, попав всякими хитростями, в “Первый круг”, сумел ловко разоблачить информаторов (по советски — “стукачей”) среди заключенных, но разболтал не-

осторожно об этом самим информаторам, которые его выдали на муки. Именно такой ловкий человек, перехитривший чекистов, никогда не выболтал бы свой секрет.

Есть и другие фантастические измышления автора, которые ему нужны для усиления литературного эффекта произведения. Поэтому перед нами не историческое свидетельство, как в трудах перечисленных выше жертв советских концлагерей.

Но совершенно точны и верны описания психологии инженеров и ученых, их разговоры между собой, так точно напомнившие мне подобные же беседы с глазу на глаз между доверяющими друг другу заключенными, тяжелые муки, переживаемые гонимыми их женами, вынужденными идти на формальное отречение от мужа и развод, чтобы остаться на службе и тайно ему помогать; высоко драматично свидание инженера Глеба Нержина с измученной на волне женой Надей (стр. 285-294) или четы Герасимчуков (стр. 294-300). Глубоко трагично объяснение Нержина некрасивой, но влюбленной в него чекисткой Симочкой, от ласк которой инженер отказывается, ибо был потрясен на свидании трагедией верной ему за восемь лет разлуки, нужды и травли жены.

Прекрасной сатирикой на отношения Запада к большевицкому террору и терзаниям неповинных инженеров является картина посещения “первого круга” вдовой президента Элеонорой Рузвельт. Заключенных побили и вымыли, камеру отремонтировали, украсили цветами, поставили на стол изысканный обед, православную и католическую иконы Божией Матери повесили на стену, на постамент поставили “улыбающегося Будду”, чтобы показать гостье свободу вероисповеданий, перед ее визитом заключенным приказали при ней молиться Богу, желающим разрешили после молитвы лечь на прекрасные постели, чтобы отдохнуть, другим сесть за стол писать мемуары, но не смиряться в простири, не требовать “прибавки” к обеду, а то получат “прибавку” срока заключения. Рузвельт входит и умиляется при виде “санаторных условий” заключения. Переводчик уверяет, что передней коллегиантами, которые по приказу немцев убивали русских детей, приговоренные к смерти, замененной этим “ревоспитанием”. Когда некоторые протестуют по-русски против столь наглого обмана, их уводят, а Рузвельт объясняют, что они протестовали против положения негров в США и требуют рассмотрения этой проблемы Объедин. Наций. Рузвельт умиляется, когда при ней привезенный с воли священник служит молебен, который торопится выйти из камеры за американцами, ибо боится, что его в ней запрут с заключенными (стр. 427-446).

Очень сильно описан арест крупного советского дипломата Володина, который уже в “обработке” на Лубянке после ареста теряет присутствие духа и

превращается еще до первого допроса из советского сановника в трясущегося заключенного (стр. 673-713). Вообще роман Солженицына, верно передающий страшные условия жизни на нашей родине, ложь и жестокость режима в лагерях даже для привилегированных специалистов, разные формы угнетения и протеста со стороны сохранивших честь и совесть заключенных, является великим произведением нашей литературы и благодарим Бога, что он не погиб и войдет в историю нашей подпольной литературы брежневской эпохи, навсегда заклеймив сталинский режим.

Хочу в заключение передать автобиографический эпизод из жизни Солженицына, которым он стремится увековечить и передать потомству образ своего любимого гениального учителя в области математики. Автор кончил весной 1941 г. математический факультет в Ростове, потом мобилизован, отправлен на фронт, в 1945 г. арестован и с тех пор находился в концлагере до 1953 г. В книге инженер Нержин, под которым надо видеть самого автора, встречается в 1949 г. в “Первом Круге” с товарищем по университету, арестованным после войны, и тот с ним вспоминает любимого учителя, фамилию которого Солженицын изменил, возможно, думая, что профессор еще жив. “Это была наша гордость Дмитрий Дмитриевич Горяинов-Шаховской: маленький старичок, казавшийся еще старше, благодаря своему понощенному костюму, который пачкал мелом. По рассеянности он клал мел в карман бархатной куртки с тряпкой доски вместо носового платка. Мы знали, что в юности он был гордостью Варшавского Императорского Университета, а потом в Ростове 60-летие его научной деятельности было отпраздновано телеграммами со всего мира: Мильтуки, Кэптоун, Иокогама”. Студенты помнили его ответ на записку на публичной лекции о читом им Ньютона: “Маркс писал, что Ньютон был материалистом, но Маркс ошибался: Ньютон верил в Бога, как всякий великий ученый”. Нержин вспоминает, как трудно было записывать его лекции: слабо опираясь на больные ноги, он писал на доске и бормотал свои объяснения, но вечером Нержин с другим студентом расшифровывал записи и его душа при этой работе освещалась как бы ярким светом. Теперь Нержин узнает от встреченного товарища, что старик был ранен при воздушном налете германской авиации и его полуживым увезли в Киргизию, но после войны профессор вернулся в Ростов. Ему почему-то не дали курса в университете, но он еще в 1949 году продолжал преподавать в Педагогическом институте. Эти строки написаны Солженицыным, чтобы оставить память о гениальном русском ученом, перед которым студентом благоговел. Роман Солженицына “В Первом круге” никогда не забудется читателями, как гениальный “Ад” Данте или “Записки из Мертвого Дома” Достоевского. Алексей Ростов

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 24

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Оставалось Донцову лишь продолжить старую карточку, записать, что стали атрофичны мягкие ткани и что по всей видимости это есть позднее лучевое изменение.

Ни этому перекособоченному юноше, ни этой обездоленной матери никто не объяснил, конечно, что их лечили в детстве не так: объяснять это было бы в личном отношении бесполезно, а в общем отношении — вредило бы санитарной пропаганде среди населения.

Но у самой Людмилы Афанасьевны эти случаи вызвали поражение, ноющее чувство неискупимой и неисправимой вины — и туда-то, в эту точку, попал сегодня Костоготов.

Она сложила руки накрест, обнимая плечи, и прошлась по комнате от двери к окну, от окна к двери, по свободной полоске пола между уже выключенными аппаратами.

Но можно ли так? — ставить вопрос о праве врача лечить? Если думать так, если сомневаться в каждом научно принятом сегодня методе не будет ли он в будущем опорочен или отвергнут, — тогда можно черт знает до чего дойти! Ведь смертные случаи описаны даже от аспирина: принял человек первый раз в жизни аспирин и умер! Тогда лечить вообще нельзя! Тогда вообще нельзя приносить повседневных благ.

Этот закон, вероятно, имеет и всеобщий характер: всякий делает и то, и другое — и благо и зло. Один только — больше блага, другой — больше зла.

Но как бы она себя ни успокаивала, и как бы ни знала она отлично, что эти несчастные случаи вместе со случаями неверных диагнозов, поздно принятых или неверно принятых мер может быть не составят и двух процентов ее деятельности, — а исцеленные ею молодые и старые, женщины и мужчины, ходят по пашне, по траве, по асфальту, летают по воздуху, убирают хлопок, лазят по столбам, метут улицы, стоят за прилавками, сидят в кабинетах или в чайханах, служат в армии и во флоте, и их тысячи, и не все они забыли ее и не все забудут, — она знала также, что сама она скорее забудет их всех, свои лучшие

случай, свои труднейшие победы, а до могилы будет помнить тех нескольких, тех немногих горемык, которые попали под колеса.

Такова была особенность ее памяти.

Нет, готовиться к сообщению сегодня она уже не сможет, да и день к концу. (Разве взять папку домой? Наверняка провозишь зря, хоть сотни раз она так брала и возила).

А что надо успеть сделать — вот “Медицинскую радиологию” освободить, статейки дочесть. И ответить этому фельдшеру в Тахта-Кугы на его вопрос.

Плохой становился свет из пасмурного окна, она зажгла настольную лампу и усилась. Заглянула одна из ординаторов, уже без халата: “Вы не идете, Людмила Афанасьевна?” и Вера Гангарт зашла: “Вы не идете?”

— А как Русанов?

— Спит. Рвоты не было. Температура есть. — Вера Корнильевна сняла грудь халат и осталась в серо-зеленоватом тафтяном платье, слишком хорошем для работы.

— Не жалеете таскать? — кивнула Донцова.

— А зачем беречь?.. Для чего беречь?.. — хотела улыбнуться Гангарт, но получилось жалостно.

— Ладно, Верочка, если так, следующий раз введем ему полную, десять миллиграмм, — в своей убыстренной манере, когда слова только время отнимают, протянула Людмила Афанасьевна и писала письмо фельдшеру.

— А Костоготов? — тихо спросила Гангарт уже от двери.

— Был бой, но он разбит и покорился! — усмехнулась Людмила Афанасьевна, и опять почувствовала от выпаха усмешки как резануло ее около желудка. Она даже захотела сейчас и пожаловаться Вере, ей первой, подняла на нее прищуренные глаза, но в полутемной глубине комнаты увидела ее как собравшуюся в театр — в выходном платье, на высоких каблуках.

И решила — до другого раза.

Все ушли, а она сидела. Совсем было ей неполезно и полчаса лишних проводить в этих помещениях, ежедневно облучаемых, но вот так все цеплялось. Всякий раз к отпуску она была бледно-серая, а лейкоциты ее, монотонно падающие весь год, снижались до двух тысяч, как преступно было бы довести какого-нибудь больного. Три желудка в день полагается смотреть рентгенологу по нормам, а она ведь смотрела по десять в день, а в войну и по двадцать пять. И перед отпуском ей самой было впору переливать кровь. И за отпуск не восстанавливалось утерянное за год.

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Деньги. Деньги. Финансы. Золото... Кредитный капитал открыл перед человеком неограниченные возможности применения технических открытий.

Кредитный капитал открыл дверь прогрессу и подстегнул человечество кнутом, заставив его мчаться сперва на всех парах, потом со скоростью автомобиля, потом со скоростью самолета. Помните про сказочный ковер-самолет? Вот так-то человечество и помчалось, не заметив того, что созданный процентами финансовый капитал на самом деле не существует. Он является фикцией, гениальной выдумкой, чудовищным обманом.

Из-за этого, из-за того, что в нем нет правды, финансовый капитал время от времени приходит к положениям, когда концы у него не сходятся с концами. Быдучи целиком продуктом гениальной организации и ненарушимого сговора между некоторой крайне малочисленной группой владельцев действительных ценностей, капитал вызывает движение промышленности тем, что он переливается из одного сосуда в другой и, подобно воде на мельнице, своим потоком заставляет колеса вращаться. Но в сговоре принимают участие люди. При всем своем уме они не лишены человеческих недостатков. Поэтому вся экономика, основанная на финансовом капитале время от времени оказывается перед так называемым кризисом. Уровень воды в сообщающихся сосудах сравнялся. Колеса останавливаются. Но это крайность.

Всякий кризис начинается с каких-то неладов в области финансов, и отыскать момент, от которого последовала цепная реакция, последним звеном бьющая по обывателю, бывает крайне трудно, а то и невозможно. “Начальство” умеет принимать меры, хотя бы в последний момент.

Гнисать все это приходится в связи с тем, что в эти дни так называемый капиталистический мир оказался перед лицом денежного кризиса. Конец кризиса не виден, хотя интенсивность его тоже невелика и повидимому дело обойдется, уляжется и рассосется, прежде чем смогут возникнуть обстоятельства, сколько нибудь близкие к трагизму.

Говорят... Говорят, что майские беспорядки во Франции послужили причиной обесценения франка. (Вы помните, что де Голль пришел в мае повысить всю рабочую заработную плату на 10 %

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВИТАЗЕЙ

в Аргентине открывает свой 15-й юбилейный лагерь на собственном участке в VILLA LA BOLSA — CORDOBA Интересные походы и экскурсии. Игры и спорт. Обильная и вкусная пища.

Собеседования по родиноведению и Закону Божему.

Запись у гр. Уварова:

Calle Escobar 2542, D. 5, Cap. Fed. по субботам от 15 до 18 час. и в Кафедральном Соборе Воскресения Христова у свечного столика.

Неимущие принимаются безвозмездно.

РУССКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

PULVERIZADOR PARA COMBATE DE MALEZAS — lagartas, pulgón, langosta y otros insectos plagas de agropecuaria.

Достижимость 30 метров на воде, 100 метров на gas-oil.

Писать по адресу:

Oleg Tamansky. Casilla Correo 904. Mercedes. R. O. del Uruguay. Patentes de Invención de la Nación Argentina: 147238 — 159987. Brasil Pat. Pend. Sol 159305.

Изобретатель этого аппарата, Олег Таманский, предлагает интересующимся русским землевладельцам войти с ним в контакт по поводу взаимного сотрудничества, как-то: расширение дела путем вложения капитала на началах коммерческого общества, фабрикация и распространение в Аргентине и Бразилии, а в других странах — концессия.

и 15 %). Удорожание труда обозначило подешевление денег. Шило выперло из мешка только к середине ноября. Оказалось, что мелкая финансовая сошка учудила, что франк пошел на удешевление, и началась спекуляция. Возникли надежды легких прибыток. Стали предлагать франки, пошел спрос на немецкую марку (Западно-Германскую, конечно), пошел слух, что может быть обесценен даже фунт стерлингов. Одним словом, финансовый мир пришел в состояние беспокойства, и в последний момент... было решено устроить конференцию.

У тех, кто понимает в этом деле, возникло такое чувство, что весь установленный порядок финансовой жизни мира, признанный всемирным капиталом на конференции в Бреттон-Вудзе в 1944 году, пошел на смарку. Надо было принимать меры. Представители десяти стран, деньги которых считаются наиболее неуязвимыми, послали ведущих специалистов своих банков в Бонн, столицу Западной Германии. Судя по газетам, задача состоит в том, чтобы найти средства для поддержки франка, сбитого с места его обесценением и спекулятивной горячкой. Газеты каждый день сообщали о том, что идут переговоры, но каждый же раз продолжали сообщением, что переговоры ни к чему не привели.

Остается надеяться, что наученные опытом современные финансисты сумеют уладить дело, не дав ему выйти из под контроля.

**

НАТО. Было опубликовано коммюнике НАТО. Газеты сделали ударение на том, что оккупация Чехословакии советскими войсками является угрозой делу мира во всем мире и проч. и проч. Однако, газеты переоценивают антисоветский мотив резолюции НАТО, ибо на другой же день, на пресс-конференции в Будапеште, А. Громыко отозвался о резолюции НАТО весьма похвально, назвав ее вполне реалистической. Он не без похвалы отозвался также и о стремлении Америки к миру, подтвержденном прекращением воздушных бомбардировок Сев. Вьетнама. Вообще же, как сама резолюция НАТО, так и речи А. Громыко, относятся к той категории, по которой ораторы заявляют:

— Беру слово не для того, чтобы сказать что-нибудь, но дабы не умолчать.

**

Полеты. Западные астрономы и физики напряженно следили за советскими спутниками. Дело в том, что, не удовлетворившись запуском сателлита “Зонд-6” советские техники запустили еще и “Протон-4”. За полетом этих снарядов во все свои телескопные глаза следили и англичане и немцы. Советские аппараты в свое время, согласно заданию партии и правительства, спустились на землю, оставив иностранный ученый мир в недоумении: были ли живые твари на сателлите “Зонд-6”, или их не было.

Английская наука устами сэра Бернарда Ловэлла резко осуждает американцев за то, что те хотят на Рожество отправить людей вокруг луны. Бернард Ловэлл, работающий на знаменитой обсерватории Джордэлл Банк, предупреждает против а) опасностей радиоактивности, б) толчка при соприкосновении с атмосферой при возвращении на землю и в) риска для снаряда оказаться во власти лунного притяжения и навеки закружиться, став вечным сателлитом луны.

Но американцы, попрежнему полны оптимизма и готовятся к полету.

**

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. B. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Río de Janeiro по улице Corrientes.

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

En aquellos días empezó a resonar cada vez más a menudo, también el habla rusa.

En el otoño de 1941 los emigrados rusos de todas partes de Europa se precipitaron a Alemania, en primer lugar, a Berlín. Los atraía la aspiración bien comprendible de tomar parte en la lucha contra el bolchevismo y en la construcción de una nueva Rusia.

Apenas puede asombrar a alguien la circunstancia de que los emigrados rusos se encontraran en el campo de los enemigos externos de su patria. En este sentido, no habían inventado nada de nuevo. Todos los emigrados de todas las épocas históricas obraron del mismo modo, esperando que la derrota, en un conflicto externo, traería como consecuencia el derrumbe del régimen que imperaba en sus respectivas patrias.

(Continuará)

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Básico

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В “Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Соловьевича” поступили следующие суммы:

от г-на Коняева — 10.00 фр., от А. Д. Аллатова — 11.30 дол., от П. М. Грибок — 50 дол., от г-на Маторина — 50.00 фр., от С. С. Г. (октябрь, ноябрь и декабрь с. г.) — 15.00 фр., от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (ноябрь) 25 дол.

.. От Представителя в Парагвае Б. Н. Эри — процентные отчисления от продажи газеты — 2260 песо и 937 песо.

надлежащих результатов, то в переговорах с большевиками она должна исходить из положения слабости. То-то же в Чехии Косыгин исходил из позиции справедливости, а не силы!

Юразимся, читатель, глубиной проницательности товарища Косыгина и пойдем своей дорогой дальше.

**

Чехия. Эта дорога приводит в Чехию. Нас удивляет то, что хотя занавес над Чехословакией уже опустился и факты выяснили, что возврата к дубчековским свободам быть не может, либерально-демократический мир продолжает изображать картину якобы борьбы чешского народа за свою оскорблённую и униженную свободу. То студент начинает там бастовать и изображает что-то вроде протеста, то рабочие желают присоединиться к студенческой забастовке, то “интеллектуалы” собираются и выносят резолюции о том, что, мол, вводить ограничения в мире печати не-хорошо.

Но все большевицкие меры проводятся дубчековскими же руками, но вокруг него тесным кольцом собираются твердые большевики. Студенческие демонстрации молчаливо прекращаются, резолюции “интеллектуалов” то ли лежат в корзину, то ли подшиваются к делу, винты большевицких методов насижения свободы вполне вступают в быт и дубчековцы их только подтягивают потуже.

**

В общем приходится сознаться, что А. Косыгин прав. Позиция силы, о которой Р. Никсон говорил в дни предвыборной кампании, для переговоров не годится. Сила нужна не для того, чтобы переговариваться, а для того, чтобы побеждать. До сих пор американская дипломатия находится под условием запрета посадить своего советского противника в калошу. Ведь американцы ни разу не осрамили советчиков перед Организацией Объединенных Наций за нарушение советской конституции.

Но самое досадное дело быть американским военным. Это значит — при всей грандиозной силе страны и народа быть биту. За что же, в самом деле американцев бьют? Да за то, что их армия не имеет права побеждать своего врага. Посмотрим, — проснется ли когда-нибудь Америка? ..

Наблюдатель

VILA LUCI-VICTOR

Сдаются на летний сезон в Villa La Bolsa. Prov. Cordoba меблированные комнаты для семейных и одиноких с пользованием кухней и столовой, а также отдельный дом с тремя комнатами и кухней и столовой.

Пользование всем кухонным инвентарем и обеденными приборами. Газовое отопление. Горячая вода в кухне. Пользование фруктовым садом, в котором имеется около 20 фруктовых деревьев.

В двух кварталах большая река. Прекрасное купание. Удобное сообщение из Буэнос Айреса.

Подробности и справки по адресу: Sr. V. Jalovenko. Tienda. Calle 9 de Julio esq. Mitre, Burzaco, F.N.G.R.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Abogado y Ex-Juez de Tribunal

de Yugoslavia

TRADUCTOR PUBLICO

БЮРО

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

T. E. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires